

Д-р Август Конкель, Хроники, сессия 8, Вечное царство

© 2024 Гас Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Кункель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сеанс 8, «Вечное Царство».

Мы закончили историю Летописца подтверждением того, что Божий план заключался в том, чтобы Давид стал царем всего Израиля.

Он прекрасно осведомлен обо всех конфликтах, которые происходили между племенами, но эти вещи не были частью Божьего плана. Все эти вещи были частью того, как складывается история во всем своем уродстве. Вы должны увидеть за пределами деталей истории и некоторых ее уродств, войн и всего остального, что такое Божий план за пределами всего этого и как Бог реализует этот план.

Итак, Летописец теперь заинтересован в том, чтобы совершенно и ясно показать, что это не царство Давида, а царство вечное. Это иллюстрируется непосредственно во время правления Давида, согласно Летописцу, в разговоре о Ковчеге. Теперь в истории Самуила Ковчег был заброшен в Кериате -Иариме в течение 20 лет, потому что его захватили филистимляне.

Филистимляне обнаружили, что для них не очень полезно иметь Ковчег Божий в их присутствии, и поэтому они захотели избавиться от него. Они дошли до самой западной области колена Иуды, территории Иуды в то время, то есть Кериафа -Иарима, что к западу от Иерусалима, и там оно и осталось. Это не то поклонение, которое должен олицетворять Ковчег.

Это не Ковчег как место, где лежат скрижали завета, свидетельство того факта, что у Бога есть завет с Израилем и что это действительно подножие престола Божьего, как говорит Псалом 132, псалом, который собирается написать Летописец. ссылаются в плане установления значения этого ковчега. Итак, ближайшая задача Давида – подготовить место для этого ковчега в Иерусалиме и перенести ковчег туда. Однако в рассказе и рассказе говорится о том, что попытка Давида перенести Ковчег была совершенно не по протоколу, который он должен был знать из инструкций, которые Бог дал в Торе.

А именно, Ковчег всегда следует переносить за четыре шеста, которые постоянно прикреплены к этому ящику, и никогда нельзя транспортировать каким-либо другим способом. Итак, что сделал Давид, так это поставил этот ковчег на повозку, какую-то повозку с волами, и везет его в Иерусалим. Итак,

снова есть любимое слово, которое использует здесь Летописец, и я собираюсь записать его здесь.

Это слово *parash*, которое означает что-то вроде «вырывайся», но у этого слова есть много значений. Одно из этих чувств — это то, как люди могут проявить себя в плане своей численности, своей власти и своей лояльности. Именно так оно используется в начале этой главы.

Люди разразились яростью в поддержке Давида. Да, нам следует привезти Ковчег в Иерусалим, но в процессе ненадлежащей перевозки Ковчега повозка становится неустойчивой и Ковчег может упасть. И вот священник по имени Оза протягивает руку, чтобы поддержать ковчег, и Бог, *параш*, вырывается наружу.

Несколько месяцев назад я участвовал в дебатах в Университете Макмастера, фактически спонсируемых мусульманами, в которых они хотели представить ахмадийскую веру и имама, которых они привезли из Торонто. Но для этого они хотели, чтобы христианин представлял христианскую точку зрения, и они хотели, чтобы атеисты или гуманисты представляли гуманистическую точку зрения, и они хотели иметь мусульманское представление. Итак, нас было четверо на этой панели.

Конечно, это была невероятная явка студентов. Я имею в виду, что у них были самые большие, одни из самых больших классов и аудиторий в Университете Макмастера. На всем пути вверх по лестнице должно было быть не менее 200 человек, и все они сидели в проходах.

Это было до Короны, когда можно было сидеть в проходах и сидеть близко друг к другу. Они представляли настолько широкий спектр, насколько это возможно. Я думаю, что самая интересная часть всей дискуссии была, когда мусульмане спорили с мусульманами по поводу собрания Торы.

Оно настолько нагрелось, что модератору пришлось действовать быстро, чтобы его выключить. Но другой частью этого была вся эта группа людей слева от меня, когда я разговаривал с ними, которые пришли туда, чтобы высмеять Библию. Я не ходил туда, чтобы попытаться защитить их представления о Библии, но один из прочитанных отрывков был об Озе и Боге, поразившем его за то, что он прикоснулся к Ковчегу.

И точка зрения этого человека заключалась в следующем: зачем кому-то хотеть служить такому Богу? Ну, конечно, что это за полное незнание еврейского понятия святого. Это полное незнание того, что имеют в виду евреи, когда говорят «Бог», о чем я и говорил. Я хотел сказать, что когда вы говорите «Бог», вы понятия не имеете, что имеете в виду.

Когда мы говорим «Бог», мы знаем, что имеем в виду. И мы имеем в виду, что Бог свят, а это значит, что он стоит вне тварной вселенной. И поэтому то, что представляет его, не просто принадлежит сотворенной вселенной.

Это свято. Поэтому вы должны уважать его в соответствии с правилами, поскольку он представляет собой нечто гораздо большее, чем просто еще одну коробку внутри всего общего мира. Я не пытался слишком многое объяснять этому насмешнику .

Я только что сказал, вы знаете, отрывки не всегда кажутся, не всегда означают то, что они могут означать. И я думаю, тебе нужно пойти домой и сделать домашнее задание. На что я получил очень неоднозначные ответы: тех, кто меня поддерживал, и тех, кто хотел меня высмеять.

Но в любом случае все обернулось довольно хорошо, потому что они, в конце концов, пришли к выводу: о, когда вы говорите о Боге, вы не просто говорите о какой-то абстрактной силе. На самом деле вы говорите о ком-то, кто раскрыл себя как святой. Ну, вот в чем все дело.

Итак, для Дэвида это шокирующее напоминание о том, что ни в коем случае нельзя вмешиваться в те вещи, которые представляют Бога в обычном мире. И правила нужно соблюдать всегда. И Давид теперь боится, потому что Бог может вырваться, палаш, точно так же, когда мы перемещаем ковчег ради очень хорошего дела, но мы не уважаем его так, как его следует уважать.

Так что это, конечно, нарушает всю процессию и процедуру доставки ковчега в Иерусалим, после чего летописец переходит к тому, чтобы сказать немного больше об Иерусалиме. Что сделал Давид, чтобы подготовиться к переносу туда ковчега? И как Давид на самом деле устанавливает поклонение Богу в Иерусалиме? Итак, летописец в следующей главе продолжает говорить о царской семье в Иерусалиме, говорит о поддержке, которую Давид имел в плане строительства храма. Итак, он привлекает сюда поддержку Хирама, царя Тира .

Затем он приводит рассказ о семье Давида в Иерусалиме и о детях, родившихся у него там. Затем он рассказывает о происшествии, о котором упоминал ранее, а именно о набеге филистимлян на долину Рефаимов, которая находится к югу от Иерусалима, и рассказывает историю о том, насколько Давид был верен. В отличие от Саула, он советовался.

Он посоветовался с Яхве. Он посоветовался с Богом. И спросил он Бога, что мне делать по отношению к филистимлянам? И когда я нападу? И он получил направление от Бога.

Итак, исход для Давида совершенно иной, чем тот, который был для Саула в войне с филистимлянами. Затем Летописец возвращается к доставке этого ковчега в Иерусалим. Итак, здесь мы видим, как Дэвид делает все так, как должно.

Итак, в 15-й главе рассказывается о том, как Давид организует левитов. Он организует работу всего храмового персонала так, чтобы уполномоченные люди несли ковчег в установленном порядке. Так что палаш не нужен.

Богу не нужно вырываться. Им просто нужно позволить Божьим символам, тем, которые представляют Святого Израилева, обрести силу в этом представлении, чтобы было ясно, что это не просто другие предметы. Они святы и говорят нам о Боге.

Итак, перед нами целая праздничная процессия, которую устраивает Давид, чтобы установить ковчег. И, конечно, на данный момент он лишь устанавливает ковчег в шатре, который приготовил для него в Иерусалиме. И что мы собираемся выяснить, так это то, что сама скиния все еще находилась в Гаваоне.

Но ковчег не был частью скинии в Гаваоне. Давид переносит ковчег в Иерусалим, и у него там есть шатер, который является местом для ковчега в Иерусалиме. Итак, на самом деле теперь существует двойное место поклонения и двойное разделение сотрудников службы безопасности и левитов: одно в Иерусалиме вокруг ковчега, а другое в Гаваоне.

И вот тут мы подходим к тому, что так важно для летописца: использованию музыки и гимнов. Я не знаю, знал ли летописец, что Давид специально использовал эти песни и гимны при установке ковчега. Летописец выбирал гимны из Псалтири, те вещи, которые они пели вокруг храма, которые рассказывали им, которые исповедовали, кто такой Бог, кто такой Святой Израилев.

Это псалмы, к которым хочется вернуться. Раньше я учил Псалму 105-106, потому что это параллельные псалмы: один из них говорит об обещании завета, который Бог дает Израилю, а второй говорит обо всех судах, которые обрушились на Израиль из-за его непослушания по отношению к Израилю. завет. Они связаны друг с другом.

Итак, псалмопевец начинает со 105-го псалма, и в 105-м псалме мы видим единственный раз, когда он действительно использует имя Иаков, потому что оно является частью псалма. Бог сделал берет, он заключил завет с Авраамом, и он заключил завет с Иаковом, и именно к этому моменту в псалме летописец цитирует все стихи псалма. И затем он разражается хвалой, которая является важной частью псалмов, а именно, чтобы сказать, что Бог, заключивший этот

завет с Авраамом, заключал завет, чтобы все народы мира были благословлены.

В этом нет ничего частичного. Это центр мира, и хотя это может показаться не так, никогда не заблуждайтесь о том, что здесь происходит. Это вселенское царство, и поэтому мы знаем, что Псалом 96 и Псалом 98 являются тем, что мы иногда называем песнями возведения на престол.

Пусть Господь царствует или Господь царствует, а затем у нас есть несколько частей этой песни, в которых рассказывается о том, как Бог присутствует в Своем правлении и как Он осуществляет Свою справедливость и Свое правление над всей землей. Вот что хочет донести до нас летописец: всеобщее царствование Божие. Это все нации, и все нации придут и поклонятся.

Затем он возвращается к 106-му псалму, но использует только самые последние стихи из этого псалма-исповеди, чтобы говорить о благословении Господнем, сходящем на тех людей, которые ищут Его. Это действительно то, что он хотел подчеркнуть. Дело не в том, что Израиль или Давид никогда не терпели неудач, но царство будет принадлежать им, потому что именно они верны, и именно их Бог будет чтить и благословлять.

Это подводит нас к очень, очень известному отрывку о приходе Нафана к Давиду. Мы знаем, что в Самуиле Давид сейчас сидит на своем престоле и говорит: «Я имею мир». Я отдыхаю от врагов вокруг. Слово «покой» — это слово, пришедшее от Иисуса Навина.

Это означает, что Бог осуществил его спасение. Он добился своего освобождения, и теперь они отдыхают. Они в Царстве Божием, и поэтому Давид говорит: вот я во дворце, а ковчег Божий обитает в шатре.

Я собираюсь построить дом для Бога. И Натан говорит, что ты должен это сделать, но затем Натан получает слово от Бога, и Бог говорит Натану, что ты все понял наоборот. Дэвид не строит мне дом.

Я строю дом для Дэвида. Теперь вот небольшая игра со словом дом, и мы видим это в Псалме 127, 1 и 2. Псалом, который многие из нас очень хорошо знают, часть паломнических песен, в которых, кроме Господа, охраня дом, напрасно бодрствует сторож, если Господь не устроит народ или город, напрасно бодрствуют защитники. Итак, в игре слова «дом» нет здания; игра слова «город» — это не физическая структура.

Дальше идет речь о семье. Блажен тот, у кого есть семья, колчан которой полон. Другими словами, дом — это люди.

Город — это люди, а дом, который Бог строит для Давида, — это люди. Именно люди будут частью этого обещания. Итак, благодаря посланию этого пророчества Давид теперь осознает, что его царство вечное и что он представляет народ Божий, и это народ, который будет существовать вечно.

Итак, у нас есть ответ Дэвида. Это ответ смирения. Господи, говорит Дэвид, нет причин, по которым я должен быть человеком по твоему сердцу.

Я не сделал ничего такого, что сделало бы меня достойным того, что ты выбрал меня. Затем он продолжает говорить об Израиле. Он говорит, знаете, это самый маленький из всех народов.

Они меньше всего достойны какого-то значения в этом мире, но вы выбрали их. Затем Давид продолжает утверждать, что то, что летописец хочет, чтобы мы все знали, является правдой. Это Царство Божие.

Итак, эти люди, собравшиеся здесь, представляют собой единственное королевство, которое действительно имеет значение. И этот процесс начался, потому что ковчег теперь находится в Иерусалиме, месте, которое Бог избрал для обитания Своего имени. И именно там люди соберутся, чтобы поклоняться Богу и быть Его Царством.

Это доктор Август Кункель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сеанс 8, «Вечное Царство».